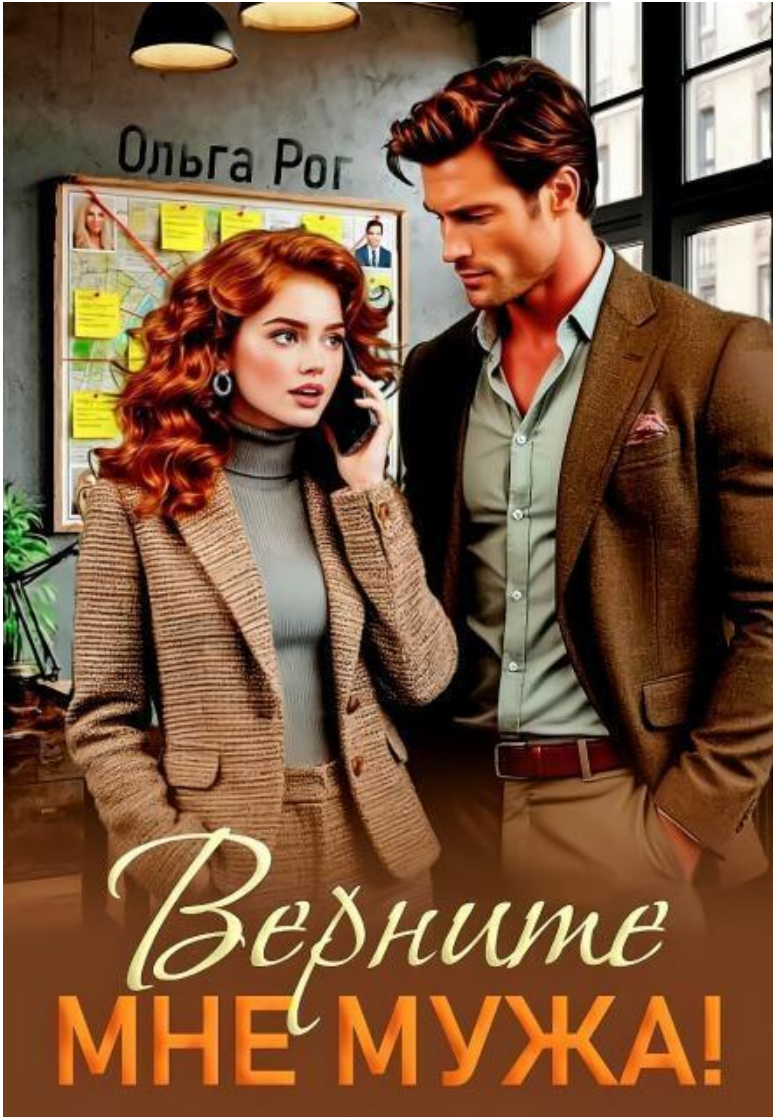

Ольга Рог
Верните
МНЕ МУЖА!

Ольга Рог
Верните мне мужа!

https://litres.ru/74791609

Аннотация

— Верните мне мужа-а-а! — в офис на Тютяховской ворвалась дамочка с истеричным возгласом. Бросила свою дорогущую сумку Луи Виттон на динванчик и сама упала следом, заливаясь горючими слезами в десять карат. Светлые наращенные патлы вихрями по меховой голубой куртке. Снизу узенькие джинсы с дырками для проветривания на коленях. Губы — отдельная история, где между двух вареников происходят звуки, иногда может вылезти язык.

Дуся, щелчком мыши прикончила последнего орка в игре «Меч и магия» и перевела золотисто-карие глаза на рыдающую блондинку.

— Мы в заложники никого не брали. Вытрезвитель через улицу, пятый дом, — удивляясь болезненной худобе посетительницы, Дуся втянула свой нажранный на фастфуде живот и грустно посмотрела в окно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

— Верните мне мужа-а-а! — в офис на Тютяховской ворвалась дамочка с истеричным возгласом. Бросила свою дорогущую сумку Луи Виттон на динванчик и сама упала следом, заливаясь горючими слезами в десять карат. Светлые наращенные патлы вихрями по меховой голубой куртке. Снизу узенькие джинсы с дырками для проветривания на коленях. Губы — отдельная история, где между двух вареников происходят звуки, иногда может вылезти язык.

Дуся, щелчком мыши прикончила последнего орка в игре «Меч и магия» и перевела золотисто-карие глаза на рыдающую блондинку.

— Мы в заложники никого не брали. Вытрезвитель через улицу, пятый дом, — удивляясь болезненной худобе посетительницы, Дуся втянула свой нажранный на фастфуде живот и грустно посмотрела в окно.

— Нет, вы меня не поняли?! — захлопала ресницами дамочка, которую Евдокия начала подозревать в весеннем обострении, хотя на дворе пасмурный февраль. — Вы же детективное агентство?

— Ага, — кивнула Евдокия Ахова, умиленно пытаясь понять логику этого существа. — Если пропал человек, вам нужно написать заявление в полицию.

— Не пропал! — взвизгнула нервная дамочка. — Он от

меня ушел! Понимаете? Бросил, как ненужную вещь, отправив только голосовое сообщение на мой номер телефона. Вещи из квартиры вывез.

«Я бы тоже от тебя ушла» — вздохнула Дуся, поморщившись от писклявой назойливости.

— От нас-то вы что хотите? Мы не можем заставить человека против его воли и желания быть… Ну, с вами, например. Шантаж — тоже из разряда противозаконных действий.

— Верните мне мужа, и я заплачу вам два миллиона рублей! — всхлипнула блондинка. Щелкнув застежкой сумочки, вынула оттуда пачку влажных салфеток и высморкалась, со звуком дудения в трубу. — Пятьсот тысяч вперед авансом.

Евдокия моргнуть не успела, как на стол шлепнулась пачка красивеньких купюр. Тут хватит, чтобы оплатить долги по коммуналке и аренде. Выплатить двум агентам зарплату с премиальными. Можно обновить мебель, которую постоянно ломают мстительные муженьки, пойманные ими за изменой. Дуся всякое повидала, но таких оборотов заданий вспомнить не могла. Искали они однажды собачку, расклеивая объявления в общественных местах. Но, здесь будет тупо распечатывать листовки: «Потерялся муж. Особые приметы… Отзывается на имя… Просим вернуть за вознаграждение».

— Мы не гарантируем… — начала осторожно владелица детективного агентства «Ковчег», заостряя внимание на

«бельме» на гладкой рабочей поверхности в виде крупной суммы денег. — Но, попытаться можем. Аванс не возвращаем! — смелее поставила условие, Евдокия.

Плакса либо фыркнет сейчас и уйдет, плюнув в ее сторону. Либо, отчаяние настолько сильно, что…

— Я согласна! — закивала фифа, вылупив на нее выплаканные покрасневшие глаза.

— Вот и ладно, — Евдокия, без зазрения совести, сгребла денюшки, и закинула их в верхний ящик стола, заперев на ключ. Ключик тихонько впихнула в задний карман брюк. Откинула прядь рыжих волос за плечо. Пышная грудь колыхнулась от вздоха облегчения. — Сейчас заполним анкету… — вытянув бланк, щелкнула ручкой и выжидательно взглянула на заказчицу. — Ваше имя и имя вашего мужа?

— Меня Нателла зовут…

«Хорошо, не нутелла» — марала Евдокия бумагу синими чернилами, аккуратно выписывая буквы.

— Муж мой любименький и самый-самый лучший мужчина на свете — Олег Белевский, — блондинка всхлипнула, жалея себя, что не удержала «принца», как ни старалась.

— Бе-ле-вский, — повторяла Дуся по слогам, царапая бумагу.

И только написав фамилию, у нее сработал рефлекс на имечко.

— Сколько лет? — ее глаза стали почти желтыми от злости и разочарования. Евдокия была уверена, что услышит

сейчас возраст своего бывшего… Того, кто разбил Дусино сердце на множество частиц. В пыль. Кобель чертов!

— Тридцать два, — произнесла контрольным выстрелом в голову эта клуша, не подозревающая, что вошла сейчас не в ту дверь, не к тому человеку попала.

— Дети есть? — взглянула на «эту» исподлобья, замерев с прямой спиной. Под «ложечкой» засосало противненько. Глупое сердце затрепетало, качая в кровь адреналин.

— Нет, ну какие дети-и-и? Олежка тоже пока не хотел. Мы женаты всего… — мымра закатила глаза, предаваясь подсчету. — Один год и восемь месяцев.

«А у меня от Беленького пятилетний сын» — Дуся поджала губы, пытаясь сдержаться и не выдать истинных своих эмоций.

— З-замечательно, — оскалилась в плотоядной улыбке Евдокия. — Фото его скиньте на мой номер телефона. Приобщу к делу, — протянула дамочке визитку.

Заполнив все данные, хозяйка агентства кое-как вытолкала лахудру на улицу, пообещав, что прямо сегодня агенты приступят к разработке плана по возвращению ее законного супруга в лоно семьи.

Евдокия закрылась изнутри на все обороты замка и задумчиво обвела взглядом свое поприще и детище. Всего, чего она добилась сама, без чужой и посторонней помощи. Будучи матерью –одиночкой и с больной матерью – сердечницей на руках.

«У тебя ничего не выйдет, Ахова! Ни одна адвокатская контора с тобой не свяжется. Уж я об этом позабочусь» — гремел внутри нее язвительный голос Олега. — «Можешь подтереться своим дипломом юриста!»

Влюбленная дурочка Дуся вначале не подозревала, что просто стала добычей для хозяйского сынка. Она пришла в офис несмышленой студенткой, только окончившей Вуз. Ее посадили на обработку корреспонденции в помощь секретарю в юридическую фирму Белевских. Искренне Евдокия поверила, что нравится Олегу. Мысленно в ушах звенел марш Мендельсона… Логично же, когда красивые обещания мужчины должны вытекать во что-то большее.

Все девочки любят ушами.

— Какое редкое имя, как ты сама, моя рыженькая белочка.

Белочка. Только орешек – Олежек оказался ей не по зубам. Покувыркавшись с влюбленной Дусей он ее подставил, спихнув чужой косяк на новенькую сотрудницу. Евдокию обвинили в пропаже важных документов. И ничего она тогда не могла доказать… Смелости и наглости не хватило.

Глава 2

Только через три месяца после пинка под зад от «любимого» Дуся поняла, что беременна. Хотела подкараулить его рядом с офисом бывшей работы и все честно рассказать.

— Хватит бегать за мной, как собачонка! — рявкнул Белевский, не дав и слова произнести. — Кувыркаться со мной понравилось? Во вкус вошла? А мне вот не очень… Бревно ты, Дуська и деревенщина. Скучная и предсказуемая, — от его взгляда хотелось укрыться, от презрительного тона закрыть уши.

Евдокия знала, что материнство в одиночку — это не страшно. Мама ее тоже одна воспитала, вытянула в самые тяжелые времена, когда детского пособия хватало на три булки хлеба. Страшно другое… Что вот этот подлец стал донором ее ребенку и передал свое ДНК. Держит ее за полную идиотку, унижает прилюдно, пренебрежительно кривляясь, словно Дуся — грязь под его ногтями.

Евдокия тогда не разревелась, не убежала поджав хвост. Плюнула ему под ноги и задрав нос, ушагала подальше…

До ближайшего сквера, до первой лавочки, где можно опустить лицо в ладони и поплакать от души.

Почти шесть лет прошло, даже не верится.

Жизнь непредсказуема в своих алгоритмах и хитросплетениях. Сколько раз Евдокия убеждалась, что бумеранги

есть по изменщикам – мужьям, что богатые тоже плачут… И вот еще одно доказательство, что Земля круглая. Ей предстоит искать подлеца для блондинки — жертвы диет и многочисленных пластических операций.

— Босс, мы в киллеры подались? — Санька — айтишник вынул деньги из своего конверта и раскинул веером. Запихнув свое богатство обратно, провел по гладко выбритой голове и взглянул на коллегу.

Сергей молчал и терпеливо ждал разъяснений от Евдокии Аховой. Уж больно подозрительно начальница размешивала ложечкой пустоту в чашке. Кофе давно выпит, а она все там что-то невидимое болтает.

— Пришла вчера дамочка и попросила вернуть ей мужа. Типа, он сбежал, — она хотела опять отпить из чашки.

Поднесла к губам… И только тогда заметила, что напиток закончился. В сердцах, стукнула донышком по столу. Встала с насиженного кресла и давай расхаживать по кабинету, поднимая с пола пыль.

— Внесла Нателла задаток, ребят, не маленький. Я уже из него потратилась, раздав долги, — остановилась и посмотрела на свою команду.

Студенты разных курсов. Сергей старше и меланхоличней. Но, он толковый аналитик. Сашка с прической под Колобка с оттопыренными ушами, казался смешным… Пока не заглянуть в глаза редкого малахитового оттенка, обрамленные густыми черными ресницами. Парень отшучивался,

что ему любой образ конспирации подойдет, какой парик не нацепи. А зачем парик гениальному хакеру? Санька с техникой сидит и выискивает важную информацию на месте.

— Что-то личное? — предположил догадливый Сережа и свой конверт с деньгами запихнул в рюкзак, с которым не расстается, и он вечно болтается на правом плече. — Видно же, что ты Евдокия Ивановна извелась. Мочку уха теребишь. Мы должны с Саньком понимать, с чем и с кем имеем дело.

— Олег Белевский — отец моего сына. Когда-то давно мы… Он… Меня… Не знаю, как сказать, — она потерла пальцами лоб, будто там мыслей прибавится, если сделать массаж. Мандраж от предчувствия чего-то непоправимого сам рассосется.

— Ясно. Кинул, козлина, — резюмировал Санька, закивав. — И про Митю он не в курсах.

— И не должен узнать! Вообще не хочу с ним встречаться. Надо действовать тонко и осторожно. Выследить Белевского. Подстроить ситуацию, чтобы покинутая женушка стала ему нужна… Слезы над постелькой больного лила и одеяло поправляла. С ложечки кормила. К примеру! — Дуся вскинула руки, что вариант не конечный, нужно еще все продумать. Почему-то картинка с сидящей над больным страдальцем Нателлы, никак не клеилась. — Главное сейчас, его найти. Все данные я скинула вам в телеге. Работаем, мальчики!

Глава 3

У Олега скулы сводило от монотонного голоса отца, отчитывающего его, словно ему не за тридцать годочков, а он в детском саду песка наелся.

— Дочь Сухановых по всему городу тебя ищет. Ты вечно от собственной жены будешь прятаться у меня на даче? М? Господи, кого я породил? Ты снова меня разочаровал.

Паркет скрипел под начищенными ботинками сердитого родственника. Поза Олега, откинувшегося в кресле только на первый взгляд была расслабленной. Внутри все кипело, стонало, корежилось. Вкус какой-то химии на языке не стирал даже смузи манго-маракуйя в стакане.

Когда Белевский-старший говорит «снова», он конечно же вспоминает, как шесть лет назад сыночка связался с простой девкой. Но, он Олежу спас, сумел открыть на проходимку глаза.

— Пап, если хочешь, сам с ней живи… Я больше не могу деградировать. Ни ради бизнеса, ни ради твоей карьеры депутата.

— Родили бы ребенка Наткой и все наладилось. У вас просто нет ничего общего, — поморщился отец. — Нателла по своим йогам и с подружками вечно где-то шатается. У тебя… — быстрый взгляд, говорящий, что он прекрасно знает про заходы Олега налево. И каждый раз сын ведется на какую-то

рыжую — бесстыжую, видимо ту голодранку до сих пор забыть не может.

— Оставь меня в покое! Дай немного продохнуть, — зарычал Олег, с искаженной мукой лицом.

Каждый раз по живому, паяльником по ребрам гравировкой — «Я лох!».

Он полюбил Евдокию, а она оказалась засланной птичкой со стороны защиты другого клиента. Из-за тех пропавших документов, они проиграли громкое дело, потеряли деньги и авторитет… И каждый раз отец его в это дерьмо тычет. Каждый, мать его, раз заставляет чувствовать себя виноватым.

Слишком близко подпустил к себе чужую. Поверил в ее наивные глаза и тихий шепот на ухо, когда они занимались любовью: «Я люблю тебя». Нежные пальчики на своей коже. Как она отвечает, вздрагивая от откровенной ласки своего бутона, сжимая бедра… Сладостно стонет.

Замычав, Олег обхватил голову. Боль вернулась спазмами и ломотой во всем теле. Темнело в глазах и он, сцепив зубы, пытался различить слова, что отдаленно доходили сквозь гул турбин, будто Олег находится в кресле самолета, идущего на взлет.

Нет, у Белевского – младшего не было опухоли в голове и анализы крови чистые… Просто, это его особенность с рождения. Олег родился недоношенным и что-то там с сосудами в голове не то. Удивительный факт, совершенно непонятный, необъяснимый… Но, вспоминая Дусю, у него проходи-

ла эта дикая боль. А когда Евдокия была рядом, то приступы вовсе прекращались.

Жесткая ломка случилась после расставания с Аховой. Его тогда увезли на скорой с глобальным скачком давления. Кровь из носа пошла ручьем.

«Дуся — проклятие и спасение» — он смог вызвать ее образ с каре-золотыми глазами и ямочками на щеках. Спазмы медленно отступали, разжимая свои лапы. Иногда Олегу казалось, что в его голове живет демон-осьминог, который выползает из своей норы и сжимает мозг стальным удушьем.

— Олег? Ты меня слышишь? Я не стану тебя покрывать! Если еще раз примчится Нателла…

— Я тебя понят, папа, — прохрипел Олег, подняв тяжелые веки. Пальцы стал растирать между собой, возвращая им чувствительность. Вспышка боли отступала с покалыванием во всем теле. Становилось легче дышать.

Почти никто не догадывался, насколько хреново ему бывает временами. Олег скрывал даже от отца. Иначе тот начнет его по всяким врачам таскать… Намучился в детстве со всякими обследованиями, традиционной и нетрадиционной медициной. Толку? Если ничего не помогает.

— Странно, — Николай Белевский отодвинул штору, выглядывая из окна на улицу. — Автомобиль связистов все еще стоит напротив нашего дома. Сколько можно интернет чинить?

— Пап, если у тебя все и нравоучения закончились, то я

хотел бы поработать в тишине и покое.

***

— Ты сточил мой хот-дог! — скуксился Санька, не обнаружив в бумажном пакете свой запас еды.

Они третий час торчали у дома в машине технической службы. Сашка запеленговал местоположение искомого объекта. В доме точно есть люди. За воротами видна крыша внедорожника.

— Засуди меня, — облизнулся Серега без малейшего просвета совести в глазах. — Кто успел, тот и съел. У нас еще осталась картошка фри и полторашка кваса.

— Гад! Нажалуюсь на тебя Евдокии, — Саня обидчиво шмыгнул носом, оторвавшись от планшета, где у него работала программа слежки.

— Ей без твоих соплей хреново, — Сережа кинул на него осуждающий взгляд.

Оба притихли, отвернувшись друг от друга. Собственные жалобы сразу показались такой ерундой.

Глава 4

— Мам, все хорошо, у нас будут деньги на твою операцию, — Евдокия механически поглаживала иссохшую руку матери и смотрела в болезненно-красные глаза.

— Мне так неудобно, Дуся, что ты со мной возишься. Я уж свое пожила, внука увидела, — голос женщины скрипел и было в нем смирение к своей судьбе. — Зачем на меня тратиться? Вон, Мите лучше отложить на будущее.

— Мама, не спорь. Я уже связалась с врачом. Профессор сказал, что возьмется за операцию и заменит на сердце клапан. Мама так нельзя. Каждый раз я думаю, что ты упадешь где-то в магазине или на остановке и не встанешь больше, — Дуся чувствовала ту непомерную усталость, что оседает от разговора на плечи с упрямством матери.

Для нее вопрос был решенным. Дело с Белевским движется. Парни нашли, куда спрятался Олег, проследили, что к нему на дачу приезжает доставка еды и отец был пару раз…

Решающий этап, где ему будет грозить опасность пока не до конца проработан. Тонкий голосок сомнений звучал неуверенно. Что так нельзя. Даже такая скотина, как Белевский должен иметь собственный выбор.

Не захотел он быть с Дусей, нашлась другая… Что же, так бывает. Сердцу не прикажешь.

«Он тебя обвинил в преступлении, которого ты не совер-

шала. Димка растет без отца.» — ехидно оскалилась старая обида.

«Митя — это был уже мой выбор. Только мой и больше ничей» — спорила сама с собой Евдокия. Она уже не могла представить, что сына у нее нет… Маленький любознательный почемучка и непоседа. В детском саду на него жалуются воспитатели, что постоянно что-то затевает и подбивает других детей.

Вот недавно в сон–час, Митя пронес в спальню детские ножницы, и они вырезали в наволочках кружки для глаз. Натянули эти самые наволочки на себя, сделавшись привидениями и напугали нянечку. Родителям пришлось компенсировать убытки в виде новых комплектов постельного белья. Конечно, на Евдокию косились. Участвовали все, но главный затейник ее Митя.

Дусю и заведующая вызывала, предупредив, что если еще один такой инцидент, им придется искать другой детский сад. Хорошо, что до этого увидели, как детвора пытается связать между собой полотенца, чтобы устроить побег через окно… И уж вовсе большая удача, что их группа располагалась на первом этаже.

— Миссия невыполнима, — вздыхал Митя. — Мам, дети шпионов смогли, а я — нет. Разве я смогу стать настоящим сыщиком?

Дмитрий считал, что мама у него крутая. Она настоящий детектив и работает на супершпионской работе. Каж-

дый день спасает мир от злодеев. Когда Митя был на маминой работе, дядя Саня ему такие расчудесные часы подарил…

Сказал: «Теперь, Митька, твоя мама всегда будет знать, где ты находишься. А еще, здесь есть загадочная кнопка. Если ее нажать, то можно позвать любого из нас на помощь. Сечешь?».

Сечь Митя пока не умел, но важно кивнул, что понял. Его посвятили в агенты секретной службы. Он ходил важный и за всеми все замечал. Сдал с потрохами няньку, которая складывала котлеты в пакет, и затем в свою сумку. Нашел потерянную куклу Валюши. Далеко не ходил. Сам и спрятал, услышав, что кукла нравится другой девочке и та подговаривает подружек против Вали делать гадости и с ней не дружить. Пучеглазую страшную игрушку он закопал в корзину с потеряшками на самое дно.

Валя подняла крик, начала громко плакать… Он взял ее за руку, посмотрел так внимательно в глаза и сказал: «Твоей кукле здесь не нравится. Больше не бери ее с собой». Валя все поняла, и кукла нашлась. Заговор против нее был погашен. Дорогую «уродинку» теперь не приносили.

— Мамуль, возьмешь меня на работу? — щурился Митька и вытягивал губы трубочкой. — Ну, пожалуйста, пожалуйста! Я стану таким незаметным и тихим, не буду тебе мешать. Мамуля, ты такая сегодня краси-и-ивая, — льстил ей, став таким похожим на своего отца, что у Евдокии сердечко

дрогнуло.

Дуся понимала, что ведется на провокацию. Мелкий манипулятор снова ее уговорил и напросился в субботу в офис. Они как раз с Сергеем и Саней должны были оговорить окончательный план…

— Л-ладно! Только ты будешь рисовать за столом и ничего не трогать, — погрозила пальцем.

— Буду-буду, — отчаянно закивал, обрадованный мальчик, строя свои параллельные планы. Ему хотелось залезть в кладовку, где дядя Саня хранит свои штучки – дрючки и выклянчить парочку «ненужных».

— Ну, что? Вроде бы все обсудили, — тарабанила нервно ногтями Дуся по столу дробью. — Во вторник начнем.

Не успели ее помощники слова молвить, дверь резко распахнулась, грохнув об стену. Вместе со снегом и злостью в их контору ввалился Олег Белевский собственной персоной. Обвел тяжелым взглядом присутствующих. Заметив округлившую глаза рыжую молодую женщину, вскинул брови.

— Я так и знал, что за этим стоит кто-то заинтересованный. Мстить мне вздумала, Дуся? — сказал негромко, но с нажимом.

Он был таким, как Евдокия его запомнила, разве что плечи стали шире и на лбу складки появились. Черты лица проявились резче, скулы отчетливо видны. В темных волосах снежинки… Вена бьется на виске.

— Мужик, двери бы прикрыл. Мне дует, — из кладовки

высунулась мордашка Мити, с испачканной щекой. И не говори моей маме плохие слова. — Наставил на пораженного Белевского игрушный пистолет.

Евдокия громко сглотнула, вцепившись в край стола. Сергей и Сашка переглянулись.

— Дуся-а-а, это то, что я думаю? Евдокия, ответь мне! Почему этот ребенок, вылитый я в детстве? Сколько ему лет? — Олег захлопнул двери. Спустился на две ступени, не отрывая глаз от собственного отпрыска, целившегося в него из «оружия».

Глава 5

Белевский шел к ней своей фирменной мягкой крадущейся походкой, словно боялся спугнуть. Серые глаза ее изучали, разглядывали, будто намечали с какой стороны начать разделывать дусину тушку.

Хорошо, что Евдокия сидела за столом и не было видно трясущихся колен. Она не дрогнула, когда Олег по пути схватил свободный стул и потащил со скрипом ножек по полу. Даже если все рушится внутри, бурлит, подступает паника… Снаружи должен был порядок. Полный! Иначе, заведомо проиграешь, еще не начав сопротивляться. Пасовать перед Олегом ни в коем случае нельзя. Два вдоха хватило, чтобы прийти в себя от шока и того, что напрямую разоблачили…

Надо несколько минут… Всего чуточку, чтобы пришла новая стратегия.

— Ребят, оставьте нас, пожалуйста. Нам с господином Белевским придется обсудить щекотливые вопросы, — разлепила Дуся губы, обращаясь к своим агентам, которые провалили задание. Иначе, его бы здесь не было.

— Босс, ты уверена? — Санька взирал на бугая на голову выше него самого. Перед ними реальный викинг с жестким выражением на лице и совсем далеко немирными намерениями. Такими кулаками только гвозди в сваи забивать.

Вблизи уж вовсе Белевский казался грозным. Весь негатив был сосредоточен на хозяйке агентства.

— Сашка, если Евдокия Ивановна сказала, значит во всем уверена. Если что, камеры пишут и мать своего ребенка он не тронет. Ну, я так чувствую, — громко шептался Серега, будто его никто больше не слышит. — Мы возьмем Митю с собой и посидим в соседнем кафе.

Димка, услышав, что парни его хотят взять в «Сладкоежку», где столько всего вкусного, засунул пистолет в задний карман. Очень нужные проводочки, с болтающейся на конце схемой он поскакал прятать в свой рюкзачок. Сам влез в комбинезон, снимая и одевая ботиночки под молчание взрослых.

— Мам, можно мне какао с зефирками? Мам, я шапку хорошо надел. Мам, еще коктейль молочный хочу. Мамуль, я куплю тебе твою любимую пироженку… За деньги, которые ты мне дашь, — хитрюшка улыбнулся, показывая один выпавший зуб из резцов.

— Возьми, родной, — Дуся полезла в сумку и вынула из бокового кармашка пятьсот рублей.

Белевский хранил молчание. Он, словно наблюдал со стороны за ней, за ребенком. Как молокососы – оболтусы, которые за ним следили тревожно оборачиваются. Что-то передают сигналами в глазах друг другу.

— Так я не ошибся, Белочка… Ты родила от меня и скрыла, — он наконец перестал стоять изваянием, придерживая

стул.

Придвинув его ближе к переговорному столу, опустился. Ахова так близко, что можно руку протянуть и коснуться рыжих прядей. Заземлиться, как раньше и забыть обо всем на свете… Если бы только можно было выкинуть из головы факт ее предательства? На что еще способна женщина, которая одной рукой может подарить блаженство, а в другой — держит нож за пазухой?

— Будешь настаивать на тесте ДНК? — Евдокия откинулась на спинку кресла, будто хотела увеличить дистанцию между ними.

— Тест непременно будет, Дуся, — он двинулся и еще шире расставил ноги, словно закреплялся, пробовал «почву» перед тем, как двигаться дальше. — Зачем твои шавки за мной следили? М? Из-за сына? После стольких лет? Вряд ли, Дуся… Ты снова играешь с огнем, и тебя кто-то нанял. Верно? За деньги, что угодно сделаешь, — он прошипел, словно обжегся. — Дуся, Дуся… ты все такая же алчная сука. Все вокруг меняется, а ты — нет. Сколько тебе заплатили за мою шкуру конкуренты?

Он был жесток в своей правде. Евдокия действительно «купилась» заказом. Не важно, Белевский это был или кто-то другой. Ничего в свое оправдание она сказать не могла, так как действует подписка «о неразглашении». Ее карьера и деловая репутация полетят в бездну. Можно смело закрываться и идти в обычные секретари бумажки перебирать…

Если возьмут, конечно.

Ради матери и ради Митьки она выдержит то, как в очередной раз Олег топчет ее гордость. Хорошо, еще мебель новую не ломает…

— Молчишь? Тебе нечего сказать, Белочка? — он оскалился рядом зубов, разглядывая ее золотисто-карие глаза в которых плескался дурман… Его дурман, его личный допинг. — Ду-ся, ты не считаешь, что мне задолжала?

Длинная рука неминуемо, как питон приблизилась к белой шее. Раскрыла «пасть» пальцами, подцепив ее локон, забившийся за шиворот. Потянул осторожно. Пощупал, потерев между подушечками. Втянул ноздрями запах. Зрачки у Олега расширились, что не предвещало ничего хорошего… Дуся знала это выражение, прекрасно знала… Белевский возбужден.

— Даже не думай, — прохрипела она, теряя самообладание. — Бревна захотелось? Как не стыдно тебе, Олег… Женатому человеку.

Глава 6

— Столько лет прошло, Дуся, а ты все помнишь, — скривился он и руку обратно втянул, приняв исходное положение. Провел ладонью по лицу, очертив лоб, левую скулу, обхватил подбородок. Поскоблил большим пальцем дневную щетину, которая у него отрастает к вечеру. — Ну что же, давай без лирики, сразу к делу.

Оттянув отворот кожаной куртки на меху, Белевский сунул руку за пазуху. Вынул из внутреннего кармана телефон. Одним нажатием, запустил экран и развернул к ней кадры.

Евдокия прищурилась, но даже с такого расстояния видно в воспроизведенной записи, снятой угловой видеокамерой, как Санька скачет у забора, подпрыгивая на месте, пытаясь разглядеть, что происходит во дворе дома. Сергей курит у машины…

Черт возьми, Ахова думала, что он давно бросил. Они даже поспорили на кактус, живущий на подоконнике в офисе, что Серый продержится год…

«Кактус остается у меня» — грустно подумала, Дуся, поджав губы.

— Что это доказывает? — усмехнулась частный детектив и отблеск потолочной лампы пустил в ее волосы икрящуюся змейку. — Студенты шабашат в конторе, где проводят интернет. За каждого нового клиента им приплачивают. Пар-

ни всего лишь хотели убедиться, стоит ли навязывать свои услуги или ты уже воспользовался другим оператором связи. Не веришь? Телефон указан на бочине автомобиля. У меня мальчики тоже выполняют мелкие поручения. Сегодня надо было проверить пару адресов, где видели компанию, которая отворачивает автономера, — Дуся кивнула на распечатанные фото подростков. — Много о себе не думай, Белевский. Если бы я каким-то рандомным образом выяснила, что ребята будут где-то рядом с тобой околачиваться, то посоветовала с психами не связываться.

Пока все ровно и сходится до мелочей.

Евдокии жутко захотелось съесть чего-то сладкого. Складно врать тоже надо уметь. Она научилась за тот период становления и развития своего сыскного дела. Позвонив на номер, человек будет перенаправлен на сотовый Сашки — айтишника. А, там дело десятое: измененным голосом, он заболтает любого, впаривая баснословные цены на тарифы, на которые клюнет только полный идиот. Нормальный человек плюнет и забудет повторно звонить.

Олег уставился в одну точку, перемалывая информацию. Дусе даже показалось, что она слышит, как скрипят механизмы в его неглупой голове.

Лишь бы не заметил, как она волнуется, отворачивая и заворачивая колпачок у пишущей ручки.

— Допустим, на минуту, что ты говоришь так как есть, — произнес после затянувшейся паузы и серые глаза Белевско-

го сфокусировались на ее тревожных снующих пальцах. — Докопаться до правды мне не составит труда…

— Тебе-е-е?! — вскинула Дуся брови. Надув щеки, прыснула, выбросив ехидный смешок. — Прости за тавтологию, но ты — болван, Олег! Непроходимый тупень, который поверил, что я могла сливать вашу фирму, что выкрала какие-то там документы… Слушай меня внимательно, Белевский! — зашипела она, подавшись вперед и карие глаза вспыхнули гневом. — Проведи внутреннее расследование, если тебе не «слабо», копни глубже, проверив всех заинтересованных. Если у тебя получится найти разгадку и ты снимешь с меня навешанное тобой же бельмо… Я подумаю, насчет Мити. Он и правда твой сын! — ткнула в него «указкой» из ручки. — Помнишь нашу последнюю встречу? Я пыталась тебе сказать, что в положении, что ношу твоего ребенка под сердцем… Да, кто захотел меня слушать? — с горечью она отвернулась, пряча неподдельные эмоции.

— Белка, так я не ошибся? Мальчик этот от меня? — он вскочил, двинув локтем, сметая с края ее стола папки. Они кучно упали на пол. Из некоторых выпали неприкрепленные листы…

— Не трогай, я сама! — взвизгнула Евдокия, пытаясь его оттолкнуть. Белевский может заметить то, что не предназначено для его глаз. Дело Нателлы лежало в середине кучи… И все же.

В какой-то момент пальцы их соприкоснулись и оба

вздрогнули. Две склоненные рядом головы неминуемо повернулись друг к другу лицами.

— Белка, у тебя на месте родинки у края губы, едва заметный шрам. Зачем ты убрала мою любимую точку? Тебе так шло…

Интимный шепот пробирался под кожу, поднимая волну давно забытой реакции на этого жестокого красавчика.

— Не должно быть во мне ничего твоего любимого, Олег. Поэтому убрала лазером. Процедура не сложная, — она смотрела ему в глаза, успевая загребать себе побольше папок. Одной рукой прижав собранное, другой пыталась вытянуть из его лап остальные.

— Но ребенка оставила, Дусь… Димка — хорошее имя, мне нравится. Я обязательно познакомлюсь с ним поближе.

— Белевский, ты меня слышал? — она одним рывком выдернула документы и приобщила к остальным, обхватив их двумя руками и прижав к груди. Вытянулась, и сделала шаг назад, подальше от вкусно пахнущего мужчины. — Сына тебе не видать, пока не разберешься со старыми долгами… И вообще! Ты отнимаешь мое время. У меня скоро клиент.

Глава 7

Олега переклинило. Это был даже не диссонанс, а ступор.

Зашел в контору, которую собирался разнести по кирпичику и понял: Это она! Женщина, что стала наваждением и незаживающей раной в сердце. Такая, до боли знакомая и чужая. Предавшая его. Превратившая мечту в стыд и постоянные насмешки от отца…

«Выбрал себе неровню, да еще аферистку» — любил повторять Белевский – старший.

Новость о сыне забилась куда-то между резко исчезнувшей болью и неким блаженством, что его отпустило. Состояние, как у хронического пациента, жившего много лет с болью… И вот качает на волне забвения. Рядом с Евдокией не хотелось ни о чем думать, сгрести ее в охапку, прижаться и долго-долго не выпускать, получая подзарядку. Не думать ни о чем. Не помнить, что она натворила.

«Чертова ведьма» — ворчал Олег, которому пришлось отступить… Уйти, чтобы навсегда в ее жизни остаться. С какой уверенностью Ахова поставила ультиматум: «Хочешь видеться с сыном? Разберись с прошлым!».

Черт возьми, так не поступают люди, виновные в преступном умысле, не отсылают искать доказательства своей… Вины? Или оправдания?

Олег стоял у своей тачки, сжимая ключ в руке. Обвел за-

снеженную улицу мутным взглядом. Грязный серый настил припорошило белым чистым тонким слоем. Коммунальщики сбивали сосульки с двухэтажного исторического здания: один на подъемнике орудует палкой, второй матом внизу комментирует падающий и разбивающийся на осколки лед. Следующим стояло кафе с яркой неоновой вывеской, о котором говорили сыщики, куда собрались с Димкой.

Карательная операция, где Белевский вытряхивает душу из хлипких недоносков, следивших за ним, отменялась. Нужно хорошенько приглядеться к двоим странным парням нетипичной внешности: лысый без шапки и с серьгой в одном ухе пират и второй, с умными глазами.

Сделав шаг в сторону «Сладкоежки», Белевский одумался. Покачал головой. Уж в чем, в чем, здесь Дуся была права. Решать что-то нужно с тем болотом, в котором увяз по уши. Брак свой с Нателлой, превратившийся в фарс, пора заканчивать.

Включив машину на подогрев, он впервые с момента побега из «семейного гнезда», набрал номер жены.

— Пусечка! — воскликнула Наташка, резанув слух высокими нотами радости. — Наконец-то, ты меня вспомнил. Нагулялся, дорогой? Вернись, я все прощу. Мы забудем твой некрасивый поступок, милый.

— Нат, нам нужно встретиться и поговорить о важном, — проговорил он устало, потирая висок указательным пальцем по круговой. Мигрень возвращалась с каждым ее писклявым

словом, пульсируя и разрастаясь. — Ты дома? Я подъеду через час.

— Жду тебя, любимый! — воскликнула Нателла, воодушевленная, что Белевский сам позвонил, сам захотел с ней увидеться.

Прикусив язычок, она вспомнила свое сумбурное намерение…

Как-то у одной блогерши в телеграмме попалась статья, где та описывала средневековую Европу. Женщина утром давала мужу яд, чтобы он вернулся к ней вечером за противоядием. Таким образом, они дрессировали мужчин, как собак Павлова. Только вечером и рядом с супругой, мужчина чувствовал облегчение от недомогания, не понимая, почему ему так хреново стает за стенами своих владений. И спешили туда, где получали облегчение.

Нет, Натка травить Белевского не собиралась. У нее был наиболее гибкий план с современной интерпретацией. Всего несколько таблеток любовного возбудителя и муся-пуся окажется в постели вместе с ней. Поймет, как классно быть на Наташке женатым и не захочет больше уходить.

На все про все приготовления к незабываемой ночи у нее один час! Всего лишь, короткие шестьдесят минут. Никогда еще Нателла так быстро не перемещалась по двухуровневому дуплексу.

— Выметайся, скоро мой муж приедет! — выталкивала она случайного любовника из жилого помещения, которого

подцепила вчера в клубе.

Глава 8

«Город больших огней. Иду ускоряя шаг…» — играла песня в динамиках.

Белевский тяжело вздохнул и отключил движок, поворотом ключа, остановившись на парковке элитного жилого комплекса. Заставив себя шевелиться, Олег побрел в сторону парадного входа. Система распознавания лиц и голоса, впустила его в просторны холл. Практически бесшумно открылся лифт и ему на встречу выскочил недовольный парень, ворча, что все бабы — те еще твари. Как-то неприязненно и с долей сарказма, мазнул по нему ревнивым взглядом…

Олег такие посылы считывал на раз. Нателла, обделенная его любовью, частенько добирала мужского внимания на стороне. Ему было все равно с кем договорная жена спит и проводит ночи. К ней он давно не прикасался… Было то всего пару раз, и то с провокацией, когда Нателла пробиралась в его спальню утром и пользовалась чистой физиологией. Потом, Белевский стал запираться на замок. Ему нахрен не нужна капризная гора костей с уродливыми губами. Смотреть на нее противно, не то что…

— Олежа-а-а! — начала концерт жена прямо с порога. Короткое легкое платьице, едва прикрывающее бедра. Глубокий вырез спереди наполовину оголяет кругляши груди.

Выгнулась кошкой, повиснув у него на шее. Прическа в творческом беспорядке. Губы свои дутые подкрасила розовым блеском. Благоухает, как майская роза… Но, он точно знал, что скрывается за ее лживыми порывами и сладкими речами — голый расчет.

«Успела смыть в душе запах любовника» — трезво констатировал факты мозг юриста. Он опустил ресницы, разглядывая сверху непропорциональные черты лица и выпирающие скулы. Тонкую шею, которую хотелось сдавить двумя руками, как пищалку – гуся для собак.

— Нателла, я тебе не вешалка, хватит давить на плечи, — оцепив ее тонкие руки, выставил два спаренных пальца и ткнул с нажимом на середину безмозглого лба, отодвигая от себя. — Мы собирались кое-что обсудить. Я еще по телефону сказал.

— Да-да, конечно, — закивала дева, неестественно растягивая улыбку. — Чай заварила твой любимый с чабрецом. Есть французский зефир и мятная пастила…

— Давай чай, — согласился Белевский, чтобы только отстала и перестала прикидываться заботливой женушкой и покинула его личное пространство.

В столовой уже накрыт стол и заварочный чайник пускает из носика ароматный пар. Две пары чашек. Скромная сервировка со «здоровыми» десертами по которым фанатеет, не пойми куда худеющая Наташка. Белевский бы быка сейчас сожрал, но приходится жевать пресную субстанцию, вязнув-

шую между зубов.

— Мне нужен развод, Нателла и я его получу с твоего согласия или без, — наконец он выдал то, ради чего пришел. — Делить нечего, все прописано в брачном контракте. У нас изначально было раздельное имущество. Общий счет забирай себе полностью.

— Р-развод? — моргнула блондинка и промазала мимо блюдца, поставив чашку криво-косо. Естественно, чай пролился на скатерть, растекаясь как лава, после извержения вулкана. — Ты серьезно? — голос ее осип и в глазах навернулись слезы.

— Очень серьезно, Наташ. Хватит, наигрались в семью…

Белевский сглотнул, чувствуя, что стало жарко. Потянул край водолазки, словно тот его душил. Олег точно почувствовал изменения в своем теле. Он сам стал зефиром, как тот недоеденный «француз» на тарелке с непонятным привкусом.

— Что с тобой, милый? Ты устал? — Наташка стала множиться в глазах, как гидра. И вот у нее уже ни одна голова, а три. И все что-то нашептывают, наговаривают длинным языком…

— Наверное… Устал… — кивнул Олег, чувствуя только одно непреодолимое желание — бежать! Бежать как можно дальше от нее. — Пойду, в ванну. Умоюсь.

Он поднялся, ощущая, как стояк мешает движению. Как ноги стали непомерно тяжелы. Мозг поплыл в сиропе и пе-

рестал подавать сигналы инстинктам самосохранения.

Сил хватило закрыть дверь на задвижку и забраться в ванну прямо в одежде. Включить холодную воду. Сердце молотом билось в груди, заглушая все остальные звуки.

— Бли-и-ин! Переборщила! — дергала Нателла себя за волосы, наматывая круги у закрытой двери.

Она стучала, кричала, пиналась… Ей никто не отвечал. Если муж окочурится от дозировки виагры, то ее за это по головке не погладят. Надо срочно выпутываться!

Нателла кинулась к телефону и стала листать контакты. Подвывала каждый раз, понимая, что и довериться-то не кому. Подружки только сучки завидущие. Отцу звонить ни в коем случае нельзя, у него рука тяжелая…

«Агентство «Ковчег». Евдокия Ахова».

Пусть отрабатывает гонорар!

Глава 9

Представьте поздний вечер после трудного дня. Евдокия, уложив сына и ответив на тридцать три повторяющихся вопроса м

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.